

Казарян Л. Г.

**О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 66-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Что касается концепции собеседника, собеседник совершает или, реже, намерен совершить вербальное или невербальное действие, которое вызывает негативную реакцию говорящего.

Событийное содержание заключается в том, что запрещение - это побуждение собеседника к прекращению, видоизменению совершаемого или планируемого действия. Может сопровождаться сообщением о причинах этого побуждения и целесообразности выполнения требуемого действия.

Учитывая фактор коммуникативного прошлого, речевой акт запрещения может быть отнесен и к инициальным репликам, и к реактивным.

В соответствии с фактором коммуникативного прошлого, учитывается и фактор коммуникативного будущего. Речевой акт запрещения не предполагает обязательной речевой реакции собеседника, хотя в некоторых случаях на запрет говорящего собеседник может ответить отрицательно, отказом.

Являясь побудительным высказыванием, речевой акт запрещения выражается чаще всего, императивной формой глагола, что можно считать языковым воплощением.

Итак, речевой акт запрещения - это речевой акт негативной реакции, совмещающий значение запрещения и побуждения, при котором говорящий не разрешает совершать или требует прекратить уже начатое к моменту речи действие (вербальное или невербальное), так как считает, что данное действие не должно произойти в сложившейся на этот момент ситуации.

Речевой акт запрещения оформляется с помощью высказываний, включающих специфические языковые средства, которые позволяют коммуниканту правильно идентифицировать тип речевого акта и верно на него реагировать.

Характерными средствами выражения речевого акта запрещения являются определенные конструкции, включающие в свой состав предикаты «молчать» («schweigen»), «прекратить» («aufhören»), «сметь» («wagen») и другие элементы.

Конструкция с глаголом «молчать» («schweigen») в форме инфинитива и императива в ситуации запрета служит для выражения прекращения уже начатого речевого действия. Например:

- Я говорю тебе серьезно, а ты смеешься тут...
- Я не смеюсь.

Речевому акту запрещения присуща форма, которая, в отличие от императива, явно не выражает значение запрещения. Это конструкции, включающие личную форму глагола. Например:

- Марк Петрович, скажите тост!
- Я скажу.
- Нет, Юрочка, ты не будешь.

Конструкции, включающие предикаты «прекратить» и «перестать» в императивной форме, используются в речевых актах, которые совмещают признаки акта просьбы, требования и акта запрещения. При этом данные речевые акты по значению являются актами запрещения, а по форме выражения - актами просьбы, требования.

Глагол «сметь» («wagen») с отрицательной частицей «не» служит для выражения запрета планируемого собеседником действия и прекращения начатого им действия:

- Ich will den Graf nicht werden.
- Wagte nicht zu absagen!

В речевом акте запрета также может присутствовать такое средство связи реплик, как повтор всей или части предшествующей реплики. Если повторяемый компонент является существительным или прилагательным, то он может дублироваться в именительном падеже.

- Stört es dich, wenn ich im Bademantel bleibe?
- Ja es stört mich. Zieh diech bitte ordentlich an.

Таким образом, ситуации возражения, запрещения, отказа, то есть негативного реагирования на высказывание, являются одними из сложнейших в процессе речевого взаимодействия. Необходимо изучить природу и характер высказывания, выражающего негативную реакцию, как речевого акта, выяснить его семантику и структуру, принять во внимание предмет разговора и обстановку, в которой осуществляется процесс речевого общения, а также намерения коммуникантов.

О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

*Казарян Л. Г.
Московский институт управления*

Среди дистинктивных признаков, обеспечивающих поэтическому тексту автономное место в классификации текстов, можно выделить его маркированность определением «поэтический», указывающим на то, что это не просто семиотическое пространство, каким выступает любой текст, а «поэтическое» пространство, представленное «поэтическим знаком», «поэтическим языком», отличным от обиходного, повседневного, практического языка. Широко известны формулировки: «Поэтический язык - это язык с установкой на выражение», «Поэзия есть язык в его эстетической функции», «...поэзия может и должна рассматриваться как особый образом организованный язык» [Якобсон 1987].

Язык поэтического произведения - это материал, через который познается авторский смысл, концептуальное содержание мышления его автора. Участвуя в создании авторского художественного мира, языковые элементы берутся автором из общей кладовой - системы языка, однако, претерпевая изменения в смысловом и функциональном статусе, они выступают составной частью художественного мира. Взятые вне поэтического текста, они «утрачивают свой поэтический смысл «текстослов» и «текстопредложений» [Гончарова 2005: 48-49]. И здесь чрезвычайно важным оказывается выдвигание, или прагматическая фокусировка, элементов художественной информации и мотивированность языковой формы в представлении личностного смысла.

На примере номинативного предложения можно проследить реализацию его самых разнообразных функций, превращающих номинативное предложение в смысло- ритмо- стиле- и текстообразующие единицы. Однако в рамках данной статьи остановимся на базообразующих «общезыковых» функциях названного типа предложения, а именно, коммуникативной, аппеллятивной, логической, воздействующей, оценочной, экспрессивной, в их соотносительности с поэтическим текстом.

Как и всякий языковой знак, актуализируясь в речи, односоставное номинативное предложение реализует свое целевое назначение и выполняет свою основную, **коммуникативную**, функцию - «выделение», «называние» предмета речи. В пределах стихотворного произведения коммуникативная функция односоставного предложения совпадает с его основополагающей художественной задачей - композиционным построением стихотворения, в котором название предмета, явления бытия образует «тематический зачин». Коммуникативная функция конкретного лингвистического знака в стихотворном пространстве преобразуется в текстообразующую функцию. Приведем в качестве примера одну первую строфу стихотворения Г. Фальке «Die Bahnstation»:

Rechts die Fabrik mit ragendem Schlot,
Und der Bahnhof, wie tot,
Mit hartem, kaltem Beamtenesicht.
Links, nur auf sandigem Wege erreichbar,
Einem Schmutzfleck vergleichbar
Im Landschaftsbild,
Die Glashütte - Wild
Und wüst umher: Schutt, Scherben und Schlacken.

Логическая функция проявляется в том, что название предмета мысли в начале произведения преобразуется таким образом в логический центр, из которого идет ее дальнейшее развитие через способы связи отдельных элементов мысли. Подобное соотношение мыслительных компонентов отражает связь предметов, явлений, свойств и качеств объективного мира и способ их преломления в сознании говорящего.

Flatternde Fahnen
Und frohes Gedränge.
Fliegende Kränze
Und Siegesgesänge.
Schweigende Gräber,
Verordnung und Grauen.
Welkende Kränze,
Verlassene Frauen.
Heißes Umarmens
Nach schmerzlichem Sehnen.
Brechende Herzen,
Gestorbene Tränen.
(D. Lilienkron)

Апеллятивно-воздействующая функция (или «апеллятивная» и «воздействующая» функции) реализуется через «адресованность» цельного текста и соответствующих его единиц. Так как стихотворное произведение представляет собой акт индивидуального самовыражения лирического героя, то, будучи письменно зафиксированным, оно становится достоянием широкого круга читателей. Очевидно, что воздействующая функция имеет двойкий характер, прежде всего, на самого лирического героя (автора) и на сознание читателя. Односоставные предложения при этом используются как форма, вызванная наглядно-чувственным образом сначала в сознании говорящего (саморефлексия), а через него и у адресата-читателя. Воздействующая функция может быть усилена путем введения дейктических слов, оценочной лексики и т.д. и часто как бы сливается с оценочной функцией. Примером такого воздействия может служить следующее стихотворение Р. М. Рильке:

«Nacht. Oh du in Tiefe gelöstes
Gesicht an meinem Gesicht.
Du, meines staunenden Anschauens größtes
Übergewicht.
Nacht, in meinem Blicke erschauernd,
aber in sich so fest;
unerschöpfliche Schöpfung, dauernd

über dem Erdenrest;
voll von jungen Gestirnen, die Feuer
aus der Flucht ihres Saums
schlendern ins lautlose Abenteuer
des Zwischenraums:
wie, durch dein bloßes Dasein, erschein ich,
Übertrefferin, klein -;
Doch, mit der dunklen Erde einig,
wag ich es, in dir zu sein».

Оценочная функция односоставного номинативного предложения напрямую зависит и от семантической структуры слов, расширяющих эту модель. Данная функция отражает отношение говорящего к называемому предмету или явлению.

• **Unheimlich**, nie gesehn, **voll Grausamkeit**; an seinem Himmel
Feuerschnüre, Säume, **pfeilweise** Linien, grüner Wetterschein;
Sein Name: **Schmerz, Verblutung, tausendfacher Tod,**
Geschwür, Mordstätte, Grab, Gemetzel, böses Labyrinth;...
(A. Schnack)

Экспрессивная функция связана со способностью рассматриваемого типа предложения отражать эмоциональное напряжение говорящего. В стихотворном произведении экспрессивно окрашенными оказываются восклицательные односоставные предложения, широко распространенные в стихах немецких поэтов-экспрессионистов.

• **Streik! Hungersnot! Die Auslandstelegramme.**
Matrosenmord! Wirtschaftszusammenbruch!
In Russland schrieb Lenin ein neues Buch
In Südamerika brennt Aufruhrs Flamme
(R. Leonhard)

При использовании односоставного номинативного предложения в каждом отдельном стихотворном тексте сразу реализуется большинство из названных функций, что не исключает, однако, возможностей акцентирования одной из них. Последнее во многом определяется целеустановкой «наивного» читателя или интерпретатора.

Словоформа имени существительного, составляя основу высказывания в интересующем нас типе предложения, - это не только знак предмета, выражающий понятие о нем, но и обозначение целой нерасчлененной ситуации, семантику которой составляет как объективная, так и субъективная информация, сопутствующая самому процессу отражения - эмоции, оценки говорящего. Денотативная ситуация может быть репрезентирована как расчлененно, так и нерасчлененно.

Таким образом, полифункциональность / полисеманτικότητα односоставного номинативного предложения, присущая ему как «системному» знаку, особенно ярко проявляется в стихотворной форме речи. «Сгущенность» и предельная смысловая концентрация на минимальном стиховом пространстве создает благоприятные предпосылки для реализации разнообразных потенций (структурных, семантических, текстовых и др.) данного типа предложений. Представляется, что приведенные выше примеры из поэзии конца XIX - XX вв., соответствующие основным поэтическим направлениям того периода - импрессионизм, экспрессионизм, - являются доказательством предлагаемых выводов.

Список использованной литературы

1. **Гончарова Е. А.** «Мир в тексте» - «Текст в мире» (о лингвопоэтической интерпретации литературного текста в синергетической исследовательской парадигме) // Язык. Человек. Общество: Межд. сб. науч. трудов (к 60-летию профессора В. Г. Малыгина). - Санкт-Петербург-Владимир, 2005. - С. 44-52.
2. **Якобсон Р. О.** Избранные работы. - М., 1985.

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ЛИНГВО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Казарян Л. Г.

Московский институт управления

Безглагольные предложения в качестве особого поэтического приема использовались еще Гомером в его «Илиаде» (каталог кораблей), довольно часто прибегал к ним А. С. Пушкин для перечисления признаков и свойств предметов с целью воссоздания целостной картины, например, сражения в «Полтаве»:

• «Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон
И смерть и ад со всех сторон».

Особое значение, совершенно новое «звучание» безглагольные предложения получили в поэзии А. Фета, признанного и непревзойденного мастера «безглагольной» лирики. Его стихотворение «Шепот, робкое дыханье...», состоящее из 15 подлежащих-существительных и без единого сказуемого, явилось заметной вехой